

ГРАФ М. С. ВОРОНЦОВ О ПУШКИНЕ

В недавно вышедшей посмертной книге Б. Л. Модзалевского¹, в статье: „К истории ссылки Пушкина в село Михайловское“, автор указывает на ряд писем гр. Михаила Семеновича Воронцова, проливающих до некоторой степени свет на причины ссылки поэта в село Михайловское.

Эти данные я имею возможность дополнить следующим, еще не опубликованным, письмом² гр. М. С. Воронцова к его близкому другу Александру Яковлевичу Булгакову, впоследствии московскому почт-директору.

Odessa 24 decembre 24.

Voici une lettre que je Vous supplie de faire parvenir au Prince Czertvertinsky³ beau frère de la princesse Wiasemsky. Quant à la princesse Wiasemsky si Vous dirai (bien entre nous) que notre pays ici n'est pas assez civilisé encore pour apprecier le genre

---

¹ Б. Л. Модзалевский. „Пушкин“. Изд. „Прибой“, 1929 г.

² Письмо находится в Рукописном отделении Леннинской библиотеки.

³ Кн. Борис Антонович Четвертинский, женат на сестре кн. Вяземской, Надежде Федоровне, рожд. кж. Гагаринной.

brillant et bruyant de son esprit, nous en sommes encore étourdis et puis ses manoeuvres pour favoriser les evasions qu'avait projecté ce fou et polisson Pouchkin quand on eut ordre de l'expedier à Pskow nous ont paru au moins inconvenantes. Vous êtes plus digne que nous de jouir de la société et nous Vous l'abandonnons avec plaisir. Heureusement les medecins ici ont dit que le climant d'Odessa n'était que bon pour ses enfans. Je suis tout à fait de ces avis¹.

Письмо датировано 24 декабря 1824 года, значит, оно написано пять месяцев после от'езда Пушкина в село Михайловское (Пушкин отбыл туда 30 июля 1824 года) и четыре месяца после того как кн. Вера Федоровна Вяземская покинула Одессу (26 августа). Тем не менее рана, причиненная Пушкиным Воронцову, еще свежа. Об этом свидетельствуют отрица-

---

¹ „Одесса, 24 декабря 1824 г.

...Вот письмо, которое я Вас умоляю передать князю Четвертинскому — шурину княгини Вяземской. Что касается княгине Вяземской, то скажу Вам (но между нами), что наша страна еще недостаточно цивилизована, чтобы оденить ее блестящий и острый ум, которым мы до сих пор еще ошеломлены. И затем мы считаем, так сказать, неприличным ее затем поддерживать попытки бегства, задуманные этим сумасшедшим и шелопаем Пушкиным, когда получился приказ отправить его в Псков. Вы гораздо достойнее нас наслаждаться ее обществом, и мы Вам предоставляем его с удовольствием. К счастью, здешние врачи нашли, что климат Одессы благоприятен только для ее детей. Я вполне того же мнения“.

тельное отношение графа к Вере Федоровне, едкая критика ее поведения и изображение ее темперамента в столь ярких тонах. Совершенно иначе звучало его более раннее письмо¹ — от 2 мая 1824 года — к тому же Александру Булгакову, когда кн. Вяземская только собиралась в Одессу с младшими детьми — Николенькой и Наденькой — для излечения их рахита солнцем и морскими купаньями. Михаил Семенович писал:

Kichineff 2 Mai 1824.

...Si la Princesse Wiasemsky vient, ma femme sera trop heureuse la recevoir à Odessa et de lui rendre tous les services qui dependront d'elle².

Вера Федоровна действительно была принята Воронцовым крайне радушно, о чем она неоднократно упоминает в своих письмах к мужу³.

В июле следующего, 1825 года граф Воронцов приезжает в Москву. „Воронцов приехал. Ты можешь представить себе, как я ему обрадовался“⁴, — пишет Александр Яковлевич Булгаков своему брату Константину в Петербург. Михаил Семенович навещает здесь всех своих родственников, всех близких и даль-

---

¹ Письмо еще не опубликовано и тоже находится в Рукописном отделении Ленинской библиотеки.

² Кишинев, 2 мая 1824 года.

...Если княгиня Вяземская приедет, то моя жена будет крайне счастлива принять ее в Одессе и окажет ей все зависящие от нее услуги.

³ „Остафьевский архив“, т. V, вып. II.

⁴ „Русский архив“, 1901, 6, стр. 184. Письмо от 8 июня 1825 г.

них друзей, но с Вяземскими не встречается. Об этом мы также узнаем из письма Александра Булгакова к брату из Москвы 12 июня 1825 года:¹

„А propos для твоего сведения. Воронцов просил очень доставить письмо от графини к Вяземской; я это исполнил, и княгиня, которая всё выболтает, удивлялась деремонному тону письма графини; elle qui m'écrivait toujours ma chère p-cesse, me dit maintenant madame la p-cesse; je ne conçois rien à cela, il y a quelque commérage la-dessous².

Vous savez rien? Rien³; а очень знаю, что [Воронцов] желал, чтобы сношения с Вяземскою прекратились у графини: он очень сердит на них обеих, особливо на княгиню за Пушкина, шалуна-поэта, да и поделом. La V[iasemsky] a voulu favoriser sa fuite d'Odessa, lui a cherché de l'argent une embarcation. Celà a-t-il du sens commun?⁴

В последнее утро Вяземский посылает спросить, когда может графа застать, но этот отвечал, что его не будет целое утро дома. Тот понял и не делал больше попыток; а жена, видно, понимать не хочет, что она куролесница“.

А. Л. Вейнберг

---

¹ Там же, стр. 187.

² Она, которая мне всегда писала „моя дорогая княгиня“, мне теперь говорит просто „княгиня“; я ничего не понимаю, за этим кроются какие-то сплетни!

³ Вам ничего неизвестно? Ничего.

⁴ Вяземская хотела поддерживать его бегство из Одессы, искала для него денег и способы отправить его морем. Разве это не бессмыслица?

МОСКОВСКИЙ
ПУШКИНИСТ

II

СТАТЬИ И МАТЕРИАЛЫ
Под редакцией
М. А. ЦЯВЛОВСКОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФЕДЕРАЦИЯ»
МОСКВА — 1930

lib.pushkinskijdom.ru